

«Может быть, желание исполнилось?» — спросил Ронггуй.

«Она мечтает, чтобы ее дочь освоила основные навыки выживания, чтобы о ней заботились и чтобы она жила хорошо...»

Слушая в кровати размеренное похрапывание девочки, Ронггуй внезапно включил телефон, протянул палец и ткнул Сяомэя в лицо. Вскоре Сяомэй повернул голову с бесстрастным лицом.

«Интересно, каково желание отца Ханы...»

«Для того, чтобы приготовить достаточно зелий и дать Хане достаточно очков, чтобы дожить до зрелого возраста?»

«Или нам нужно, чтобы Хана наблюдала и изучала различные методы экстракции для изготовления лекарств?»

«Этот последний... выглядит немного сложным...»

Когда Ронггуй заговорил, в его голосе послышались нотки грусти.

Будучи земляком с планеты неуклюжих рук, Ронггуй немного беспокоился о способности Ханы научиться готовить лекарства.

Сяомэй вернул голову в исходное положение, его небесно-голубые глаза смотрели прямо в потолок, и он ничего не сказал.

«У меня есть деньги», — вдруг раздался тихий голос между ними.

Ронггуй вздрогнул и поспешно опустил голову, чтобы посмотреть в сторону Ханы. Только тогда он понял, что девочка открыла глаза и в какой-то момент проснулась.

Хана пошевелила своими маленькими ножками под одеялом и нашла себе положение, которое было как раз на уровне головы Ронггуй Сяомэй, а затем достала из пижамы круглый... маленький пас.

Маленький человечек что-то нажал, и на пропуске появилась строка цифр.

Подсчитав количество нулей после числа, Ронггуй был ошеломлен.

«Вот что оставили мне родители», — сказала маленькая девочка, набрала номер и засунула пропуск обратно под пижаму.

Ронггуй долго стоял в растерянности, а потом вздохнул: «Значит, Хана, ты богатый человек...»

Настоящая богачка Хана слегка приподняла уголки губ.

«У меня есть деньги. Папа точно не вернулся, потому что переживал, что у меня не будет денег», — тихо сказала девочка.

Ронггуй кивнул: «Похоже, причина не в этом».

«Это значит, что вы научитесь делать лекарства».

«Возможно, твой отец захочет, чтобы ты научилась делать хотя бы одно лекарство и зарабатывать на жизнь его продажей, прежде чем сможешь уйти...» Ронггуй не мог не воспользоваться моделью матери Ханы, чтобы сделать вывод о причинах со стороны отца Ханы.

«Хотя... хотя я и глупая, я постараюсь!» Хана вытянула из-под одеяла свой маленький кулачок и твёрдо выразила свою решимость.

«Да! Ты, должно быть, амбициозна, но... в будущем не доставай свой пропуск так легко и не показывай номера внутри другим, хорошо?» — подбадривал девочку Ронггуй, одновременно с тревогой напоминая ему.

«Не обязательно», — вдруг раздался сбоку холодный механический голос Сяомэя.

Взявшись за руки, двое людей, которые радостно общались, одновременно обернулись и посмотрели на Сяомэй.

Сяомэй, который спал рядом с ним, укрывшись одеялом и глядя в потолок, тихо сказал:

«Пурпурная орхидея, букри и цветок судьбы... Последние несколько дней он изучал температуру и соотношение этих трав. Его действия направлены не на обучение, а на исследование новых лекарственных средств».

Лекарственные эффекты этих трёх трав ничем не примечательны, и они не являются обычными растениями. Их важнейшая функция — ослаблять действие определённых трав. Травы, которые можно разбавить этими тремя травами, перечислены ниже (в порядке убывания): габудори, гриб шукель и корневище ландыша.

«На основании этой характеристики мы можем сделать вывод, что он не только исследует новый препарат, но и что этот препарат должен стать антидотом для другого препарата».

«Итак, то, что он продолжал делать даже после своей смерти, должно быть...»

«Противоядие от эликсира бессмертия?!» — закричал Ронггуй.

Глаза Ханы внезапно расширились.

На самом деле, очень просто узнать, действительно ли то, что сейчас делает отец Ханы, является противоядием к эликсиру бессмертия. Вы можете найти рецепт эликсира бессмертия и взглянуть на него. Не думайте, что этот рецепт – нечто секретное. В городе Цицерио, как только фармацевты производят лекарство, способное сбить с толку людей, они отправляют рецепт в Ассоциацию фармацевтов города. После того, как лекарство будет идентифицировано и подтверждено как хорошее и достойное включения в фармакопею, рецепт будет зарегистрирован в фармакопее города для удобства всех фармацевтов города. Все фармацевты могут попробовать приготовить такое лекарство. Однако только после успешного испытания они получают право продавать такие лекарства, а затем добавляют название этого лекарства на вывеску своей аптеки. Если они действительно не могут понять, что это такое, это не имеет значения. Они могут обратиться к фармацевтам, имеющим фармацевтическую квалификацию, для приобретения товаров, чтобы они также могли добавить название лекарства на вывеску аптеки.

Нет сомнений, что эликсир бессмертия — первоклассное лекарство.

Эликсир бессмертия, приготовленный отцом Ханы, был указан в городской фармакопее. Городские аптекари один за другим пытались изготовить это лекарство. Долгое время семья Ханы жила в достатке. Не только люди издали приходили за лекарствами, но и сами аптекари приходили за ними. Каждый день лавки были полны покупателей, занятых работой, и ещё более занятый отец... Воспоминания Ханы были наполнены этим.

Хорошая жизнь закончилась, когда первый гость внезапно умер, и после его смерти он стал первым зомби.

Хана не могла объяснить, что произошло дома в тот момент. Она помнила только, как внезапно захлопнулась дверь семейного магазина. Затем разгневанные родственники пациентов притащили своих мёртвых родственников к двери магазина, и стекло разлетелось вдребезги...

Отец Ханы очень хорошо ее защищает.

«...В доме больше нет эликсира жизни. Этого... эликсира жизни нет нигде. Всё уничтожено». Присланные извне силы правопорядка ворвались в город, разыскивая эликсир жизни, имеющийся в каждой аптеке, а затем сожгли их все до единого.

Пламя было настолько сильным, что, хотя мать и заперла Хану дома, она все равно могла видеть пламя из окна.

«Но это должно быть так. Это было последнее желание отца — создать противоядие от эликсира жизни. Должно быть, так и есть! Папа делал лекарства каждый день, пока был жив!» Хана невольно повысила голос, вспомнив последние дни отца.

«У тебя есть рецепт эликсира бессмертия?» — тихо спросил Сяомэй в темноте.

«Нет, это не эликсир бессмертия, а эликсир молодости», — упрямо поправила девочка, а затем покачала головой: «Нет, все папины записи уничтожены».

«Но это должно быть в фармакопее. Мама говорила, что папа — лучший фармацевт и создал лекарство, которое можно записать в фармакопею», — вдруг подумала Хана и наивно сказала.

«Тогда... тогда пойдём завтра искать эту фармакопею?» Заметив, что атмосфера внезапно стала мрачной и напряжённой, Ронггуй быстро спросил: «Кстати, что такое фармакопея? Это что-то вроде словаря? Где я могу купить фармакопею... в книжном магазине?»

«Здесь есть книжный магазин?» — продолжал волноваться Ронггуй.

«Она должна быть в библиотеке. Давай завтра сходим туда», — спокойно сказал Сяомэй в темноте.

«А теперь вы двое идите спать».

Голос Сяомэя холодный и совсем не нежный, но именно этот тип голоса настолько убедителен, что заставляет людей чувствовать себя спокойно, когда они его слышат.

Действительно ли папа хочет создать противоядие от эликсира жизни? Сможет ли он изучить его? И если да, то сможет ли он сам его изучить?

Чувствуя себя немного смущенной и беспокойной, Хана уснула, крепко держа за руки Ронггуя и Сяомэя.

Когда Хана проснулась на следующее утро, под глазами девочки виднелись едва заметные сине-черные круги.

Из-за плохого зрения госпожа Зора не могла видеть выражение лица девочки, но она могла чутко уловить что-то по ее аппетиту.

«Что случилось? Ты сегодня съела всего полторы тарелки риса. Тебе не понравилось?» — небрежно спросила миссис Зора.

По внешнему виду старика и не скажешь, что у него плохое зрение — каждый раз, когда это случается, Ронггуй невольно вздыхает.

Для почти полностью слепой и одинокой пожилой женщины, миссис Зора ведёт очень скрупулезный образ жизни. Она не видит, но полагается на свой мозг, чтобы помнить каждую вещь, каждый угол в комнате, откуда берутся вещи и куда они кладутся. Когда она ходит по дому, она как обычный человек.

Кроме того, она хорошо вяжет. Хотя из-за проблем со зрением она уже не может плести сложные узоры, как раньше, она вяжет однотонные нитки. Кроме того, она может выбирать ткани по разнице температур после воздействия света и определять уровень воды в чашке по звуку. Если у неё не получается делать красивые блюда, она готовит рисовые миски. Хотя на вид это выглядит не очень, вкус — по словам Ханы, это одно слово: просто превосходный!

Она знает всё в доме как свои пять пальцев, включая двор. У неё есть хороший сотрудник, который аккуратно хранит травы на участке. Госпожа Зора указывает, какую траву посадить в определённом месте, и сотрудник никогда не ошибается. Во время сбора травы аккуратно связываются в пучки и выкладываются на определённый газон перед домом. Когда кто-то приходит за ними, госпожа Зора может продать их элегантно и аккуратно.

Ронггуй живет здесь уже больше полумесяца и видел, как кто-то приходил забирать товар только один раз.

Если быть точным, то это человек, который успешно приобрел продукт.

Хотя это место похоже на дом с привидениями, сюда часто приходят за лекарствами. Хотя мадам Зора не производит особого впечатления, она, похоже, очень могущественный поставщик лекарственных трав. Её двор засажен самыми полными сборами лекарственных трав во всём городе Цицero. Многие приходят к ней за травами, но большинство из них безуспешно.

Причина, кажется, в следующем:

«Принцип продажи трав госпожой Зорой — равноценный обмен. Если вам нужна определённая трава с её двора, вы должны дать ей ту, которой нет у неё на дворе».

↑

Вот что им сказала Яни. Помните Яни? Он был тем прекрасным продавщиком, который привел Ронггуя и Сяомэя к мадам Зоре, а также бывшим продавщиком в аптеке отца Ханы.

Во время поездки Ронггуй ещё дважды видел Яни в магазине Ханы. Каждый раз он приносил что-то: еду, напитки или травяные лекарства.

Он не удивился, обнаружив, что Ронггуй и Сяомэй теперь работают здесь. Похоже, Чиру ему об этом уже рассказал.

У них с Ронггуйем теперь хорошие отношения. Во время разговора Яни рассказал, почему он познакомил Ронггуя и остальных с мадам Зорой:

«Когда я был ребёнком, я какое-то время жил в соседнем доме. Ветхий дом, ближайший к дому миссис Зоры, был моим родным домом. В то время дочь миссис Зоры была ещё жива...»

«Она красивая девушка. Всем парням в нашем районе она нравится».

«Она единственная оставшаяся родственница. Мадам Зора очень добра к своей дочери».

«Но у молодой леди большое сердце. Говорят, это наследственное. У мадам Зоры и её мужа тоже большое сердце. Её муж рано скончался, оставив только мадам Зору и её дочь».

«Раньше они жили в другом городе. Мужу миссис Зоры установили механическое сердце, но результаты оказались неудовлетворительными. Он больше не верил в механические методы лечения, поэтому она привезла дочь сюда, в Цицерио-Сити, просто чтобы получить лекарство».

«Но жизнь молодой леди в конечном итоге оборвалась, и она скончалась».

«В доме осталась только госпожа Зора».

Позже у неё ухудшилось зрение, и она осталась дома, зарабатывая на жизнь исключительно выращиванием трав. Посторонним не разрешалось заниматься фармацевтическим бизнесом, поэтому ей оставалось только выращивать лекарственные травы... Это был тяжёлый труд, а она была старой и одинокой. Можете считать меня любопытной, но я буду знакомить её с теми, кто мне нравится, время от времени. Если наладятся отношения, они смогут пожить у мадам Зоры и составить ей компанию. Если нет, то, конечно... хе-хе...

Яни пришел сюда специально для того, чтобы изложить свои изначальные мысли.

«А вот мощный питательный раствор, приготовленный отцом Ханы. Даже если он... просрочен, он определённо лучше, чем те, что продаются в двух других магазинах. Я не хотел вас обманывать и заставлять покупать здесь просроченные лекарства».

Яни оказался расторопным человеком. Чётко объяснив ситуацию, он быстро сменил тему и начал общаться с Ханой.

Было очевидно, что ему очень понравилась маленькая девочка из семьи его бывшего работодателя, и Хана... хотя ее поведение было все еще немного неловким, но с поощрением

взгляда Ронггуя она, наконец, начала общаться с Яни.

Когда я был в отчаянии, мне казалось, что все меня бросают. Хотя обида в моём сердце рассеялась, потому что я знал причину, потребовалось время, чтобы разрушить прежние барьеры.

Кажется, тема зашла слишком далеко.

Но когда я думаю о Яни, я вспоминаю дочь госпожи Зоры, о которой упоминала Яни. Если подумать, то почему госпожа Зора могла сразу выпустить столько красивых платьев для маленьких девочек? Эти платья... ведь должны были быть платьями её дочери, верно?

Каждый стежок выполнен с заботой, которая отражает любовь матери к своему ребенку.

Однако того любимого ребенка больше нет.

Глядя на Хану, которая в панике объясняла миссис Зоре, что дело не в том, что еда невкусная, а в том, что у нее нет аппетита, он взглянул на миссис Зору, которая обернулась и принесла из соседней кухни стакан белого напитка.

Уголки губ Ронггуя слегка приподнялись.

Хоть это и было совпадением, на этот раз Яни, похоже, наконец-то представил нужного человека.

Пока Хана пила белый травяной чай, принесенный мадам Зорой, она внимательно разглядывала ее лицо своими маленькими глазками.

Проведя вместе много времени, она больше не боится миссис Зоры, а миссис Зора больше не носит очки постоянно.

«Миссис Зора, я думаю, вы заслуживаете этот травяной чай больше, чем я!» Хана отпила сладкий травяной чай и высказала своё мнение: «У вас немного тёмные глаза, а губы темнее обычного. Вы плохо себя чувствуете? Я помню, кто-то просил папу приготовить им такое лекарство. Похоже, это очень серьёзная болезнь...»

Несмотря на свою неуклюжесть, девочка всё же была дочерью главного фармацевта города. Она жила на верхнем этаже аптеки с детства. Возможно, она принимала больше пациентов, чем среднестатистический человек. Хотя она не проходила систематического обучения, она была очень чувствительна в этой области.

«У меня болезнь сердца. У меня закончились лекарства, и я не успела заказать новые. Не

волнуйтесь». Несмотря на то, что она выглядит серьёзной и сдержанной женщиной, госпожа Зора на удивление откровенна с Ханой. Она так открыто рассказывает о своей болезни.

После этого она замолчала, пока не услышала, как Хана поставила пустую чашку на круглый стол.

«Уже поздно, вам пора уходить». Встав, она отправила нескольких человек на работу.

«Я всё ещё думаю, что лицо госпожи Зоры выглядит неважно, Сяомэй. Ты тоже так думаешь?» Хана всё ещё была захвачена выражением лица госпожи Зоры. На ходу она спросила у Сяомэя подтверждения. Увидев, как Сяомэй кивнул, она твёрдо сказала: «Я помню, папа когда-то делал очень эффективное лекарство от сердца. У этого лекарства не должно быть просроченного срока. Я поищу его дома...»

«Я помогу тебе найти его!» — вызвался Ронггуй и поднял руку.

Сяомэй: ...

Итак, в тот день Ронггуй и Хана рылись в коробках и ящиках в поисках «легендарного и очень эффективного лекарства от болезней сердца», а Сяомэй пошел один в библиотеку после окончания утренней работы.

Поиск фармакопей.

<http://bllate.org/book/15026/1328425>